

«Потеряла я колечко,
Потеряла и любовь.
Я об этом об колечке
Буду плакать день и ночь.
Где девался тот цветочек,
Что долину украшав?
Где тот, миленький дружок,
Что слова мне обещав?

Сравнения более выразительны, чем символы, и их употребление шире. Отличаются они большей гибкостью, подвижностью. Для сравнений важен не весь предмет, а какой-то признак. Поэтому одни и те же образы могут сравниваться с самыми различными явлениями природы.

Часты в Тарногской лирической песне обращения. Одни — искретенные, направленные к определенному лицу («мои милые подруженьки», «моя милая матушка»), другие риторические. Часто песни начинаются с обращения к различным предметам и явлениям природы: «Не шуми-ко, белая береза», «Что вы, ветры, что вы, буйные?».

Рассмотренные нами приемы и средства поэтического стиля в лирических песнях Тарногского района позволяют сделать вывод об общерусском характере собранного нами материала.

Л. СИПИНА (Вологда)

Научный руководитель М. А. Вавилова

СОВРЕМЕННАЯ ТАРНОГСКАЯ ЧАСТУШКА

За время экспедиций 1965—1966 года в Тарногском районе было собрано более 2000 частушек. На этом материале можно сделать ряд выводов. Во-первых, этот жанр распространен довольно широко: почти каждый, у кого мы записывали старину, знает и частушки. Без веселой и задорной частушки в этих местах не обходится ни один праздник, ни одно гуляние.

Частушка приближается к песне, а музыка сохраняет единство ее ритмического рисунка. Мотив имеет несколько вариантов. Одни частушки исполняются протяжно и для окончания используется долгий слог, другие — быстро, весело; в

основном такие зазорные, боевые частушки сопровождают перепляс под гармошку.

Частушки мы записывали главным образом от женщин в возрасте от 17 до 85 лет. Найти человека, сочиняющего частушки, нам не удалось. Можно предположить, что большинство их сочинено молодежью. Чрезвычайно узок круг частушек, сложенных замужними женщинами. Деревня еще в прошлом верно сказала словами частушки о том, что, оставляя девицество, женщина оставляет и песни:

«Девки, пойте как поется,
Замуж выйдешь — не придется.
Не придется песен петь,
Придется горюшко терпеть».

Любовная тематика в частушках тесно переплетается с бытовой и сатирической. Относительно частушек на общественно-политические темы можно сказать словами вологодского поэта Сергея Викулова: «Частушки с общественным содержанием в огромном океане фольклора составляют довольно скромный процент. При этом рождаются они в большинстве случаев не стихийно, а преднамеренно, в коллективах художественной самодеятельности. Выполнив свою задачу, «выстрелив» по конкретной цели, она (частушка) тут же забывается»¹).

Разделение частушек на «старые» и «новые» в нашей практике весьма условно, как и само название «старая» частушка. Особенно трудно провести это деление среди любовных частушек, ибо в них, если не затронута социальная сторона и не употреблена старая лексика, та же любовь с ее верностью и изменой, те же переживания влюбленных, типичные для всех эпох. Мы стремились, по возможности, выделить старую частушку из современной записи по социальному и по лексическому признакам.

Старые частушки драматичны. Выдача замуж не за ровню, женитьба не по любви, беспросветная жизнь в доме мужа составляют основное их содержание.

«Что ты, мама, делаешь,
Не за любóго отдаешь,
Не любóй навяжется
Так долóг век покажется».

«Задушевная подружка,
Бабы́ жизнь проклятая,

В поле каждая травиночка
Слезами капана».

Любовные частушки полны нежной заботы о любимых, их украшают постоянные эпитеты: дряля — яблоко садовое, чернобровый мой, цветочек аленький.

Краткость частушки не противоречит смысловой и эмоциональной законченности. Она порождает недосказанность, недоговоренность, намек, подтекст, в этом особое обаяние частушки. Частушкой можно сказать о чувстве, не называя самого чувства:

Все ретивое изныло
Уголочком шаяло,
Шаает, шаает угольком,
Да скоро вспыхнет огоньком».

Кто бы на берег поставил
Золотую уточку,
Кто бы сердце успокоил
На одну минуточку.

По своей выразительности и богатству художественных средств частушка несколько не уступает традиционным любовным песням. Любовные частушечные циклы рисуют встречи, гуляния с милым, счастливую любовь, измену, супостатку-разлучницу. Какими едкими сравнениями, красочными эпитетами наделяется супостатка: она и пиявица, и вертоголовая, и перевичка.

Супостатка тоненька,
Под огород подпоринка,
Изогнулась, извилась
На перевичку в самый раз.

В любовной частушке закрепился образ покинутой или «измененной», как ее называют в народе, девушки. В таких частушках тонко подмечено психологическое состояние человека.

Измененную девчоночку
Узнаешь по глазам,
Измененная девчоночка
Глядит по сторонам.

И все же подавляющее большинство частушек об измене проникнуто задором, гордостью и чувством собственного достоинства.

Ягодинке за измену
Ветка вересовая,
Ему надо посмирняя,
Ну, а я резовая.

Давно дроли не видала
Думала не видывать,
Посмотрела в понедельник,
Нечему завидовать.

Художественные приемы частушки близки к народной лирической песне, только в частушке они более сжаты и лаконичны. Применение символов в частушках придает им лирический характер: так символ девушки — березка белая, символ замужней женщины — кукушечка. Часто встречается положительный параллелизм, придающий особую лиричность и мягкость. Образы-параллели взяты из мира природы:

В поле серая кукушечка,
Не ты ли мне сестра,
Горя не было у девушки,
Не ты ли принесла?

Часто эти образы-параллели употребляются безо всякой психологической связи с основным содержанием, в таких случаях они являются просто запевом:

Золотое-то колечко
На руке вертелось,
Насмотритесь, мои глазки,
На кого хотелось.

Среди собранных частушек особое место занимают рекрутские частушки. Знают их люди преклонного возраста и вспоминают по просьбе.

Перед нами далекое прошлое: крестьянский парень, уходящий в царскую армию служить долгую и горькую службу. И даже удаль, грубое ухарство в таких частушках не в силах скрыть тоски и горечи расставания:

Повезли меня в солдаты,
Как невесту из ворот.
Запою тоскливы песенки,
Заплачет весь народ.
Шевденицкая дороженька
Слезами улила,
По шевденицкой по дороженьке
Катались рекрута.

Как воспоминание о прошлом встречается в Тарногском районе военная частушка. Частушки о первой мировой войне объединились с частушками об Отечественной войне. Это можно объяснить одинаковостью тематики. Наиболее удачные образы перешли из старой частушки в новую и воспринимаются как закономерные.

Ягодиночку убили,
Из винтовки ринули,
Молодые его годики
В боях погинули.

Записаны и новые, колхозные частушки. В них нашла отражение радость коллективного труда.

Задушевная моя,
Товарочка активная,
Никогда не надоеет
Работа коллективная.
По-ударному работа,
По-ударному еда,
По-ударному с милёночком
Гуляем завсегда.

Появляется в таких частушках особая сатирическая струя, бьющая по лодырям:

Председателя колхоза
Пересыпали мукой,
Чтобы моль его не съела
До весенней посевной.

Частушки колхозные — злободневные. Они возникают чаще всего сознательно, с определенной целью, а выполнив свою задачу, уходят со сцены, забываются, и на смену им идут частушки нового дня.

Примечания:

С. Викулов. Мысли о частушках. Вологодские частушки, пословицы, поговорки, Вологда, 1957, стр. 4—5.
